Россия, что *от зла спасенна*
И *зрит конец своим бедам*,
Которы *нутрь ее терзали*
И *всю* в конец *пожрать желали*,
Что вместо терну зрит Едем
Тебя, поданных всех утеха,
И во младом Петре твоем
Своей фортуны ждет успеха.

Ломоносов заменяет эту строфу другой, в которой тема «терзаний» России исчезла и вместо нее очень туманно говорится о насильственном характере доелизаветинских царствований:

Что *от напастей злых спасенна*
Россия зрит конец бедам
И что уже Елисавета
Златые в ону вводит лета,
Избавив от насильных рук.
Красуются Петровы стены,
Что к ним его приходит внук,
Прекрасной Анной днесь рожденный.

Изменяется при переработке оды и характеристика Петра Федоровича. В редакции 1742 года о его достоинствах говорится в настоящем времени как об уже существующем:

Доброт Его дивимся лику,
Ему которой предстоит,
Любовь рождает в нас велику,
Что купно с ревностью горит;
Для общего Твоих блаженства
Цветут в нем всяки совершенства.

В новой редакции об этих совершенствах говорится только в будущем времени:

О коль велика добродетель
В Петровых нежных днях цветет
Коль славен севера владетель
В тебе, Россия, *возрастет*!
Он ради твоего блаженства
Даров *достигнет* совершенства.

Вместо последней строки в Соч., 1759 и Рит., 1765 помещен другой вариант, не меняющий общего характера оценки добродетелей наследника престола:

Доброт *в нем спеют* совершенства.

Такой же смысл — перевод из настоящего времени в будущее, замена утверждения пожеланием, имеют переделки стихов, относящихся и к самой Елизавете. В редакции 1742 года было: